

Анархизм и интернационал

Раскол в 1872 году Международного товарищества рабочих (МТР), известного как Первый интернационал, иногда называют переломным моментом для европейского анархистского движения. В истории социализма раскол обычно рассматривается как точка, в которой движение разделилось на два крыла — марксистское и анархистское. Это намеренное упрощение. Значимость краха Первого интернационала росла лишь по мере углубления враждебности между анархистами и марксистами, и в ретроспективе это становится особенно очевидным. Сам по себе раскол не внес ясности в определение социалистов, однако сам этот момент оказался действительно важным для последующего развития социализма. У тех, кто относил себя к анархистам, крах МТР выкристаллизовал понимание государства, которое до этого обсуждалось во многом абстрактно.

Первый интернационал был учрежден в Лондоне в 1864 году британскими и французскими профсоюзными лидерами с целью поддержать борьбу трудящихся против эксплуатации. Члены организации придерживались ряда принципов, два из которых были особенно значимы: мысль, что победа в освободительной борьбе может быть достигнута только самими трудящимися, и убежденность в том, что классовое равенство выше различий, основанных на цвете кожи, вероисповедании или национальности. В этом и заключалась приверженность интернационализму. Других факторов сплоченности в рядах МТР, кроме этих общих правил, практически не было, и на протяжении всей недолгой истории организации ее сотрясали соперничество фракций и раздоры.

Спор между Карлом Марксом и Михаилом Бакуниным, тлевший еще с конца 1860-х годов, в 1872 году вспыхнул со всей силой. Маркс был одним из ведущих деятелей Интернационала и с 1864 года входил в его Генеральный совет. Бакунин, как и Маркс, пользовался огромным авторитетом: он принимал активное участие в восстаниях 1848 года, был дважды приговорен к смертной казни в 1850 и 1851 годах, а десятью годами позже совершил побег из Сибири. В 1840-х годах он был соратником Маркса, однако с тех пор отдалился от него. В 1868 году он вступил в Женевскую секцию МТР, уже будучи лидером созданной им организации — Альянса социалистической демократии. После этого Бакунин обвинил Маркса в попытке подорвать самостоятельность интегрированных в МТР органов путем ужесточения контроля со стороны исполнительной власти. Он также утверждал, что Маркс ошибается, призывая создавать политические партии как средства осуществления революций. В то время в Европе было мало возможностей для организации социалистических партий. Однако возражения Бакунина против политики Маркса носили принципиальный характер — он полагал, что участие в работе законодательных институтов, скорее всего, ослабит революционный пыл угнетенных и сделает их частью тех самых систем, которые регулируют эксплуатацию и угнетение.

Помимо разногласий в вопросах организации и стратегии, разгорелся теоретический спор о динамике исторических изменений, государстве, частной собственности и классовости. Эти

понятия широко использовались в социалистических кругах, но разными людьми часто трактовались по-разному. Бакунин пытался показать, что причина их разногласий с Марксом лежит именно в этой плоскости.

Впервые Бакунин подверг Маркса критике в 1840-х годах после своей встречи с Пьером-Жозефом Прудон — первым из авторов, применившим термин «анархист» для описания собственных политических убеждений. Прудон, в прошлом типографский рабочий, а затем журналист и писатель, вероятно наиболее известный своей книгой «Что такое собственность?»[2], заявил о себе как сторонник самоорганизации рабочих в период Второй французской республики (1848–1851). Хотя обращение Бакунина к некоторым аргументам Прудона на первый взгляд должно было укрепить фундаментальное разделение на анархистов и марксистов внутри Интернационала, на деле линии обороны оказались более размытыми, чем такое разделение предполагает. Ранее Маркс высмеял экономическую концепцию Прудона и указал на различия в понимании исторических изменений. Вопреки доводам Прудона, он утверждал, что историей прежде всего движут экономические изменения. Материалистическая точка зрения Маркса заключалась в том, что инновации в производстве нарушают существующий баланс сил. Группы, получающие выгоду от внедрения новых технологий и обладающие экономической властью, будут стремиться к тому, чтобы закрепить за собой полученные выгоды, взяв в свои руки управление государственным аппаратом. Они будут бороться за политическую власть и тем самым противостоять существующим элитам, которые ранее аналогичным образом использовали деньги и богатства, чтобы принять законы в свою пользу. С точки зрения Маркса, это противостояние было революционным и представляло собой прогрессивную энергию классовой войны. Прудон тоже был революционером, однако не поддерживал идею классовой войны и отвергал то, что считал экономическим детерминизмом позиции Маркса.

Прудон утверждал, что Маркс неверно описывает характер экономической и политической власти. С его точки зрения, первая основывалась на возможности претендовать на исключительное право собственности. Это право было закреплено в законе и обеспечивалось насилием со стороны государства (полицией, вооруженными силами, судебной системой). Он подтверждал правоту Маркса относительно того, что существуют различные формы собственности, которые меняются с течением времени, однако считал, что подлинная революционная трансформация подразумевает упразднение исключительного права частной собственности и ликвидацию систем государственного управления, которые были созданы в качестве его гарантии. Как и Маркс, Прудон был материалистом, но его представления о реформе правовой системы сделали его идеалистом в глазах Маркса. Для Маркса Прудон оставался утопистом, ошибочно полагавшим, что изменить мир можно путем изменения юридической концепции собственности.

Какова была позиция Бакунина? Как ни странно, он поддержал марксистский взгляд на идеализм Прудона и объявил себя сторонником обоснованного Марксом материалистического понимания истории. Но при этом заявил, что Маркс толкует материализм слишком узко, а следовательно, не в состоянии оценить, что значит революционное преобразование. Выступая таким образом уже на стороне Прудона против Маркса, Бакунин раскритиковал его теорию, которая основное внимание уделяла институтам частной собственности и государства.

Бакунин утверждал, что Маркса в первую очередь интересовали изменения форм собственности и динамика классовой борьбы. Это была важная работа: Маркс объяснил возникновение новой промышленной буржуазии, показал, как этот класс смел старую землевладельческую аристократию и как благодаря ему же возник класс пролетариата, который должен отстаивать свои интересы посредством революционной борьбы с капиталистами. Признавая гениальное прозрение Маркса в этом отношении, Бакунин тем не менее обвинил его в том, что такой анализ чреват ограниченностью подхода. Прежде всего, Маркс не уделил должного внимания государству, и в этом Прудон был прав. Маркс слишком узко определил государство как инструмент классового господства. Согласно Марксу, утверждал Бакунин, тот, кто контролирует экономику, контролирует и политический аппарат. Хотя эта конструкция наглядно показывала тлетворное влияние буржуазии и необъективность закона, она ошибочно недооценивала независимую, деспотическую власть государства. Так, для Маркса, по мнению Бакунина, революция означала захват контроля над средствами производства, а это становилось возможным, если пролетариат возьмет в свои руки государственную машину. Маркс не осознавал, что, пока сохраняется само государство, революция будет чахнуть. Контроль над средствами производства принесет классовое равенство в том смысле, что это уничтожит экономическую мощь буржуазии, но не устранил иерархию: рабочие по-прежнему будут подчиняться требованиям закона, а место частных владельцев капитала займет государство. С точки зрения Бакунина, Маркс объяснил процессы революционных изменений, однако его представления о классовой борьбе ограничивали понимание того, что включает в себя социалистическая трансформация.

На конгрессе интернационала в Гааге в 1872 году Маркс инициировал исключение Бакунина из его рядов. Тем самым он закрепил первичный раскол в социалистическом движении, которое, по сути, никогда и не было цельным. Непрекращающиеся споры в отношении стратегических последствий политической теории означали, что границы идеологии годами оставались зыбкими и неопределенными. Теоретические разногласия между Бакуниным и Марксом так и не были полностью разрешены, и с тех пор в социалистических движениях не утихают споры о классовых, государственных и исторических изменениях. Более того, когда социалисты принимали чью-либо сторону, например присоединялись в соответствии со своими взглядами к марксистским группам, они зачастую неожиданно обнаруживали, что разделяют позиции, объявленные там вне закона как анархистские. Аналогичным образом некоторые из тех, кто вставал на сторону Бакунина, продолжали считать себя марксистами. В 1881 году, когда прозвучал призыв организовать анархистский интернационал, часть анархистов заявляла, что это излишне, поскольку старый интернационал никуда не делся[14]. Тем не менее, что касается возникновения анархизма, организационный крах МТР сыграл значительную роль.

Непосредственным результатом распада МТР стала реорганизация его местных федераций. В частности, Юрская федерация сплотилась вокруг Бакунина и учредила новый интернационал, съезд которого состоялся в Сент-Имье (Швейцария) через несколько дней после Гаагского конгресса. Чтобы провести различие между собой и последователями Маркса, бакунинцы назвали свою организацию Антиавторитарным интернационалом, подчеркивая ее связь с МТР. Вскоре после этого была подтверждена и приверженность новой организации анархизму. Сооснователь Американской экономической ассоциации

профессор Ричард Эли, внимательно следивший за развитием социалистических движений в Европе, первым написал, что Бакунин создал «новый интернационал... основанный на анархических принципах». Генеральный совет был заменен «Федеральным советом». Это означало, что «состав центрального органа должен меняться ежегодно». Кроме того, «каждая земля имела право вести агитацию по-своему, и каждый отдельный атом, то есть местная организация, имел право приходить и уходить, как ему заблагорассудится»[15].

К 1877 году начала складываться исключительно анархистская программа. Женевская секция Юрской федерации выдвинула четыре основных пункта: упразднение государства, воздержание от участия в политической деятельности, отказ от выдвижения кандидатов из числа рабочих и пропаганда различными методами, в частности пропаганда действием[16]. Последний пункт, который позднее свяжут с актами насилия со стороны отдельных лиц, представлял собой обязательство собственным примером демонстрировать действие анархических принципов рабочим, в основной своей массе малообразованным. В 1881 году были созваны две крупные конференции анархистов, сначала в Лондоне, затем в Чикаго. В Европе анархисты активно работали в Бельгии, Франции, Испании, Швейцарии и Италии. Их организации также были заметны в Германии, Аргентине, на Кубе, в Египте и Мексике. В 1872 году в Монтевидео была создана уругвайская секция Бакунинского интернационала[17]. В Северной Америке важными центрами стали Чикаго и Нью-Йорк благодаря высокой концентрации в этих городах эмигрантов из Европы.

В 1889 году учреждение Второго интернационала официально закрепило организационный раскол социалистического движения. На первой встрече анархисты присутствовали, но приглашали их неохотно. На конгрессе Второго интернационала в 1893 году было принято предложение не допускать анархистов к будущим съездам, а в качестве революционной тактики социалистов обязали участвовать в выборных кампаниях. Решение об исключении тех, кто отказался следовать этой линии (и не принял обязательство бороться за революционные изменения строго конституционными методами), оказалось слишком грубым инструментом, чтобы отделить анархистов от отколовшихся марксистов — даже Ленин попал в анархистскую ловушку Второго интернационала. Однако такая чистка рядов усилила значение распада МТР для доктрины и ознаменовала победу политики Маркса в международном революционном социалистическом движении.

Организационный крах МТР хорошо заметен при изучении публицистики того периода. После смерти Бакунина в 1876 году появились многочисленные памфлеты, прославлявшие его как основателя подлинно революционного социализма и осуждавшие Маркса как вероломного манипулятора и последователя Макиавелли. Ряд ведущих анархистов, в частности Петр Кропоткин, впоследствии стремились подвести теорию под свое неприятие марксизма, устанавливая четкие теоретические границы между анархическим и неанархическим социализмом. В конце XIX века анархисты, говоря о марксизме, часто использовали выражение «государственный социализм». Хотя это, казалось бы, жесткое разграничение оставляло простор для возникновения путаницы, а раскол МТР словно прошел незамеченным некоторыми группами, все больше членов анархистских секций считали, что Маркс предал идею самоосвобождения, поэтому анархистам следует всячески стремиться поддерживать и защищать цели и ценности интернационала путем сохранения собственных организаций.

Версия #2

Зверобой создал 11 апреля 2025 13:20:17

Зверобой обновил 11 апреля 2025 13:24:12